

ИНФОРМАЦИОННОЕ общество и образование: мифология и реальность

Евгений Доманский,

*старший научный сотрудник лаборатории методологии
общего среднего образования ИСМО РАО*

Перемены в современном образовании требуют отстранённого, непредвзятого отношения. Известное выражение «Кто владеет информацией, тот владеет миром» имеет не только нешуточный характер, но и порождает встречный вопрос. А тот, кто владеет *Словом*, чем обладает? Истоки оппозиции «слово-звук», «слово-мир», «слово-информация» можно обнаружить ещё в религиозных текстах, где отождествляется *Слово* и Бог, а также тот, кто противопоставит *Ему* со своей лживой информацией. Типовые заглавные цитаты статей, посвящённых проблеме информатизации образования, начинаются примерно следующим образом: «Современная ситуация в новом информационном обществе диктует свои требования к системе образования. Старые образовательные формы

уже не могут обеспечить соответствия образования быстрому изменению общества и технологий». Такое начало чем-то напоминает идеологическое клише хоть и недалёкого, но нашего прошлого. Автор не даёт своей оценки «современной ситуации», не говорит, каким из понятий «информационного общества» он оперирует, почему именно «диктует свои требования», а не, допустим, предлагает. И какому такому «быстрому изменению общества», и каким технологиям должно соответствовать образование. И дело не в том, что эти слова даны без соответствующего контекста, а в том, что все они подаются как истина в последней инстанции и скорее переходят уже не в область научных знаний, а веры и заклинаний. Хотя для внимательного и пытливого ума здесь что ни слово,

то загадка. Например, куда так торопится общество и почему к этой цели нельзя двигаться не спеша и с пониманием. Может, речь идёт о каком-то обществе экстремалов или экстремальной педагогике, в которой всем его субъектам необходимо испытать небезопасный для психики «культурный шок» или «футурошок» (А. Тоффлер), вызываемый резким ускорением темпов перемен в бытовой и социальной стороне жизни.

В школе поколения учащихся меняются ещё быстрее — за три-четыре года среда меняется неузнаваемо. В таких условиях разбираться в хитросплетениях информационного общества непросто.

Тоффлер пишет: «Формирующаяся цивилизация несёт с собой новый кодекс поведения и выводит нас за пределы концентрации энергии, денежных средств и власти». Вот здесь уж точно, по мнению некоторых аналитиков, происходит всё с точностью до наоборот. Кроме, конечно, кодекса поведения, который уже сейчас, с точки зрения мировоззренческого диктата, становится вполне очевидным. И это связано в первую очередь с тем, что духовная сфера общества в наибольшей степени подвержена воздействию информационной среды. А происходящие в ней деформации и деструктивные изменения в форме психоэмоциональной и социальной напряжённости, искажённых нравственных норм и критериев, ложных ориентаций и ценностей и т. п. в свою очередь влияют на состояние и процессы во всех основных сферах общественной жизни, в том числе политической и экономической. Поэтому в этой формирующейся или уже сформированной цивилизации если что и произошло радикальное, то только то, что на место закона стоимости выдвигается закон спроса и предложения. И тот и другой «не выводит учителя, обучение, образование, воспитание, социализацию в новый круг развития», но «запирают человека в пределах техногенной цивилизации». На наш взгляд, понятия «информационное общество» нет и в принципе быть не должно, поскольку оно никак

не обосновано и вряд ли в таком сочетании слов может быть когда-либо обосновано. А что есть? Есть определения, в которых развитие общества пытаются соотнести с развитием информационных технологий, и есть общество(а), в той или иной мере использующее информационные технологии себе на благо или во вред. И главное, есть информационно-коммуникационная среда (ИКС). Увеличение объёма информации, её алгоритмизация привели к тому, что ИКС стала самостоятельной структурой, навязывающей пользователю свой «стиль общения». Это возвращает человечество в состояние преобладания коллективного над индивидуальным, и грозит превратить homo sapiens в homo digital (человек оцифрованный). В каком же направлении информационно-коммуникативная среда «диктует» свои требования к системе образования? Слово диктует, как нельзя более точно характеризует суть происходящего. И направление этого диктата очень легко вычисляется по его плодам. А плоды состоят в том, что «ИКС останавливает в развитии пользователя на уровне компьютерного Маугли. И происходит это оттого, что у Маугли нет времени для рефлексии (временного отстранения от источников информации, в периоды которого происходит таинство формирования личности); нет времени для вербально/невербального общения с непосредственным окружением». Кроме того, ИКС содержит более 95% ненужной информации (шума)¹. Последнее очень существенно. Анализируя некоторые работы, связанные с рефлексией, мы обратили внимание на то, что её реализация очень сильно зависит от некоторых условий функционирования мозга. Эти условия удалось определить, связав два разнородных научных факта. Первый утверждает: мышление и рефлексия человека наиболее продуктивны

¹ Лутков С.А., Шварцман М.М. Парадоксы взаимодействия с информационно-коммуникационной средой // Материалы XVI Международной конференции «Применение новых технологий в образовании». Троицк, 2005.

в период спокойного бодрствования, второй — чем больше загружен человек переработкой информации, тем меньшее его внимание сконцентрировано на собственном «я». В случае же «чрезмерного повышения активности мозговых функций» отмечается встревоженность, эмоциональное перевозбуждение (страх, ярость). Внимание становится рассеянным, восприятие ограничено, характерно состояние замешательства. Продуктивность поведенческих реакций бедная, они дезорганизованы, самоконтроль за ними расстроен». Таким образом, рефлексия человека подавляется тем больше, чем больше человек загружен переработкой информации. А если присовокупить к ИКС потоки шума от телевидения, радио, сотовой связи, МРЗ-плееров и так называемых молодёжных изданий, то школьнику вряд ли можно рассчитывать на развитие собственной рефлексии сознания. Информационный «шум», который возникает как результат противоречивых интерпретаций одного и того же события, из-за его тотального воздействия на мозг всё больше *угнетает сознание*, дезорганизует человека, ослабляет критичность восприятия. Человек становится политически пассивным и апатичным. Такими людьми *легко манипулировать*.

Сознание обладает собственной рефлексией, точно так же, как и мышление. Но если рефлексия мышления человека самая разнообразная, в том числе и критическая, которая может отодвинуть все моральные нормы в угоду собственным интересам и ценностям, то сознание все свои действия соразмеряет с совестью человека — она оценивает все его действия в рамках добра и зла. В этом случае мы уже можем говорить об *иерархичности рефлексии*. И в основу этой иерархии ставим меру ответственности человека. В одном случае это ответственность перед всем человечеством и Богом, а в другом — перед частными аспектами жизнедеятельности. Соответственно, организация той или иной рефлексии в образовании формирует разное отношение человека к миру и определяет выбор формы его существования. Иерархичность рефлексий может указывать на приоритетность выбора, но не отменяет ни одну из них. Речь идёт о главном, о том, что труднее всего принять в образовании: в каком соотношении с моей совестью находится всё то, что я делаю. Так как сознание неизменяемо как мышление, то проектировщикам ИКС

не остаётся ничего другого как его «угнетать» или подавлять. Одно из основных положений Декларации о правах и достоинствах человека 10-го Всемирного русского народного собора, которое озвучил митрополит Кирилл, гласит: «Вечный нравственный закон имеет в душе человека твёрдую основу, не зависящую от культуры, национальности, жизненных обстоятельств. Эта основа заложена Творцом в человеческую природу и проявляется в совести. Однако голос совести может быть заглушён грехом». Может быть, с этих позиций необходимо понимать намерения проектировщиков ИКС? «Вечно нравственный закон» заменить информационным шумом. А что остаётся тем, кто хочет соразмерять своё образование и жизнь со своей совестью? Или с теми, кто эту совесть заглушает грехом? Оставим этот вопрос для размышлений.

Таким образом, цель шума — увести человека от собственного «я», собственного развития и рефлексии, на которую в нашем лично ориентированном образовании возлагают большие надежды. Но самое интересное в таком развитии событий — это мнение проектировщиков ИКС, которые подчёркивают, что именно с помощью рефлексии возможно критически анализировать поступающую информацию и *отделять* полезную её часть от шума. То есть с одной стороны, в условиях «информационного общества» средствами ИКС рефлексия подавляется, а с другой — в качестве противодействия ими же созданной проблемы предлагаются нерабочие средства в виде подавленной или неразвитой рефлексии. Так что же и как перераспределяется на самом деле? Нам, по всей видимости, достаётся шум размером с Эверест, который дан для того, чтобы увести от истинных целей, предназначения и понимания происходящего, а кому-то — экономические, идеологические и другие дивиденды. Иначе понять и объяснить смысл и существование системы с таким низким к.п.д. (всего 5%)

невозможно. Но может, найдены другие эффективные средства, противостоящие этому шумному Эвересту (скорее похожему по своей сути на библейский Вавилон), и проблема не так тревожна, как нам кажется? В педагогической литературе решение этих проблем чаще всего связывают с недавно появившимися новыми понятиями «критичность» и «толерантность». Приведём примеры: «умение работать с информацией становится одним из приоритетных для современного человека. Это значит, что система образования должна быть способна формировать у учащихся со школьной скамьи интеллектуальные умения критического мышления». Что «критическое мышление — это не отрицающее мышление, а мышление самостоятельное, творческое, *мышление личности*, основные свойства которого рефлексивность, прагматичность, субъектность»². В Казанском университете критичность и толерантность мышления входят в оптимальный выбор методов и средств учебно-воспитательного процесса студентов. Берут на вооружение критичность вкупе с другими качествами и отдельные управления образованием. Так, например, управление образованием Дубовского района Волгоградской области в своём проекте «Разработка и апробация педагогической системы гражданского образования» содержательно-воспитательные цели определило как «формирование основ глобального общечеловеческого мышления и навыков правоупослушного поведения в социуме» с вполне проектируемым результатом, в котором «большинству выпускников будут присущи качества человека-гражданина: критичность, конструктивность, толерантность, правовая культура, гражданская активность, глобальное общечеловеческое мышление, патриотизм»³. А говорят, у нашего образования нет

² Абакумов А.Д. Формирование критического мышления на уроках истории в старших классах. Железногорск, Краевой центр по работе с одарёнными детьми и талантливой молодёжью «Школа Космонавтики».

³ Крицкая Л.П. Проект «Разработка и апробация педагогической системы гражданского образования». http://center.fio.ru/vio/vio_03/cd_site/Articles/art_21.htm

образа результата. Есть он. Это законопослушный потребитель с достаточно причудливым для нашей страны набором базовых качеств: критичностью, которая как считает Дж. Пассмор, позволяет подвергать сомнению любые общественные нормы, в том числе и такие, в которых не принято сомневаться с точки зрения общепринятой морали. И толерантностью, которая эту мораль атакует уже с другой стороны, так как допускает быть моральным тому, что раньше не выходило за границы зоологии и психиатрии.

А что за рубежом? По мнению Н.Г. Померанцевой, проанализировавшей зарубежный педагогический опыт организации обучения критическому мышлению по отношению к ИКС, речь идёт о намерениях французских педагогов научить ученика «рассмотреть критическим взглядом достижения промышленных обществ, таких как рациональный способ знания, иерархии отношений между личностями и между личностями и обществом, соревнованием, накоплением капитала, экономическим ростом». Рекомендуют также «во время просмотра мультимедийных источников рассматривать основания сценария, его научные основы и в том числе проверять, какой орган финансировал их производство, так как содержание фильма может меняться из-за источника финансирования и распределения»⁴. Ну и ещё много интересных посылов, о которых наши педагоги, возможно, ещё и не подозревают, но последней рекомендацией (как критически мыслящему) мы воспользовались и посмотрели источники финансирования некоторых из цитируемых нами изданий по поводу внедрения интернет-технологий в образование. Это:

⁴ Померанцева Н.Г. Критическое мышление и новые информационные технологии // Дистанционное образование: области применения, проблемы и перспективы развития: Труды Международной научно-практической интернет-конференции «Дистанционное образование: области применения, проблемы и перспективы развития». М.: Московский государственный областной университет, 2005.

- Центр новых педагогических технологий в Калифорнии GTP/SIG of CUE. Inc., в лице вице-президента МакГоверна Шарлота.
- Бюро культурных и образовательных программ Государственного Департамента США «Обучение и доступ к Интернету» (Internet Access and Training Program — IATR), программа внедряется в России американской некоммерческой корпорацией «Прожект Хармони, Инк., 2004 в рамках «Акта в поддержку свободы» в лице атташе по вопросам культуры Эдварда Салазара.

Почему именно США в сфере образования проявляют себя в России наиболее активно и финансируют эти и подобные проекты? Последние события в Париже и других городах Франции этот 10-летний опыт освоения критичности и толерантности как-то ставят под сомнение. Но вернёмся к тому множеству проблем, которые порождает ИКС и, в частности, к возможности ученика критически отсеять 95% шума. Да, мы можем представить, что в природе существует некоторое количество личностей, мыслящих учителей и учеников, способных рефлексивно осмыслить ситуацию и адекватно отреагировать на ту или иную информацию. Даже с учётом того, что скорость обновления ИКС больше времени адаптации человека к этим изменениям. Но то, что это средство решения проблем с новоявленным Эверестом-Голиафом — это, скорее всего, миф, причём искусственно насаждаемый. Действительно, на качество рефлексии и на её присутствие-отсутствие сильно влияет информационный шум. Сколько его, вы уже представляете и можете оценить эффект от его воздействия. Вторым по силе воздействия на те же критичность и толерантность признано воздействие пива и других слабоалкогольных напитков (так называемых молодёжных). Критичность и толерантность катастрофически уменьшаются вместе с увеличением алкоголизации. А теперь оцените уровень рекламы и её создателей, профессиональных и высокооплачиваемых психологов и «эффективных» менеджеров, которые внедряют в сознание необходимые нормы действий и потребления. И уровень защиты школьников всех возрастов. Не надо обладать большой фантазией, чтобы увидеть, что профи как всегда выигрывают. И вступать с ними в бой будет так же

опрометчиво, как, например, идти с деревянными мечами против хорошо вооружённого американского спецназа. Не удивительно, что многие страны, не устояв в борьбе с профессионалами, начали либо сильно ограничивать действие сети Интернет и других средств массовой коммуникации для своих граждан, либо отключаться от Всемирной паутины вовсе. Сейчас этих стран уже более 25. Но другим пока ещё не хочется расставаться с иллюзией мирного сосуществования с ИКС, хотя плоды его становятся всё горче. По всей видимости, обуздать её нравы, по крайней мере в России, в ближайшей перспективе не предвидится. Что касается личного опыта, то, несмотря на профессиональный опыт психолога и игротехника, оспособленного навыками рефлексивного анализа и многими другими способностями, перечисленными в требованиях к ученику, всё же вынужден признать свой проигрыш перед воздействием информационного потока, который, не спрашивая, обосновался и в моей квартире и жизни. Усилий и ресурсов хватает только на то, чтобы вовремя отключить (а не критически анализировать) источники информации, а от особо назойливых, например, телевидения — просто избавиться, увеличивая тем самым соотношение полезной информации к шуму.

Ещё более жёстко о проблеме внедрения информационных технологий отзывается известный методолог О.И. Генисаретский: «Я, будучи инженером и физиком по исходному образованию, понижаю пафос тех авторов и докладчиков, которые делают большую ставку на информационные технологии, на сетевые методы управления, на синергизм, дефуркации и т.д., и т.п. Очень красивая, удобная и для многих такая вдохновляющая научно-техническая «фения» в сущности. Потому что, честно говоря, ещё никто не определил, что такое *информация*, и делать ставку на информационные технологии опростетливо.

Да, мы только знаем, что она хранится, перерабатывается. Её можно получать и распространять. Но никакого научного концепта, тем более ещё *гуманитарно-осмысленного*, тут пока просто не видно. И, возвращаясь к мотивирующему, только и понимаем, что здесь происходит какое-то важное цивилизационное полагание. Мы, как бы *a priori*, вперёд просто полагаем, что так будет устроено наше общество, а потом стараемся раскрыть смысл этих полаганий. Это — интеллектуальная инвестиция, которая потом ещё должна быть только реализована».

Возможно, эти критические настроения могут показаться не совсем оправданными и здесь попытаются умалить действительно прогрессивные изменения в образовании. Попробуем взглянуть на это со стороны. Что происходит в школе, где «уже не могут обеспечить соответствия образования быстрому изменению общества и технологий»? Как дистанционный педагог, могу сказать: да, есть возможность осуществлять с помощью информационных технологий творческое и развивающее по своему характеру образование и даже закладывать в него духовные аспекты, но речь идёт не об исключениях, а о массовой школе. Творческие процессы — они всегда идут немного в стороне от массовой школы. А именно здесь разворачиваются основные события. Потому что объектом воздействия информационных технологий становится массовый человек. Как показывает опыт советского периода, на него можно влиять по-разному. Как поднимать его культуру, так и опускать. А опускать ещё есть что, поэтому «шума» и других средств воздействия на сознание массового человека надо много. Силы противодействия этому натиску находятся в обратно пропорциональной зависимости по отношению к «шуму», потому что он в условиях прав и свобод должен пользоваться и пользуется государственной поддержкой. Было бы не так, он бы занимал то место, которое ему должно быть отведено по здравому смыслу. Благоприятной ситуацией для воздействия на массового человека в образовании является всё увеличивающаяся

компьютеризация и интернетизация школ. С образовательной точки зрения это практически всегда подготовка ученика на уровне пользователя персонального компьютера. Но что может принести средство для достижения образовательных целей, если оно не осмыслено с духовных позиций, которые у школьника к тому же либо не сформированы, либо находятся в процессе формирования. Не надо заниматься специальными исследованиями в области нравственных и физических потерь в образовании, потому что их в нашем новом информационном обществе такое количество, что не перечислить. И все они уже даже не о тревожных, а катастрофических тенденциях, которые охватили наше молодое поколение и не только его. Увы, свойство массового человека таково, что он падок на всё блестящее, завлекающее и обещающее удовольствие сейчас и немедленно, а не в результате каких-то непонятных творческих усилий.

По мнению социологов (Б. Ерасов и др.) влияние информационных технологий привело к «упадку идеальной, возвышенной, романтической стороны жизни, сопровождается её банализацией, подчинением законам рынка, превращением в товар, идеалы превращаются в продукт массового духовного потребления, но не освоения». Собственно говоря, это основное направление воздействия информационных технологий — увести человека в виртуальный мир информации и сформировать зависимость потребителя. Посмотрим на то, как формируется эта зависимость не только глазами учёных исследователей, но и учеников. На одной из дистанционных эвристических олимпиад по психологии нами были предложены вопросы по гаджетомании (от английского слова «gadget», что переводится как «техническая новинка») — особой формы психической и психологической зависимости от технических новинок. Из многих сотен ответов на олимпиаде, пожалуй, только одной из школьниц удалось показать, как идёт процесс присвоения и погружения человека внутрь «зла».

Ксения Шестидесятая описала процесс отчуждения человека от реальной жизни как навязываемую потребность в переводе сферы ценностей: из внутренних во внешние и формирование на этой основе зависимости от технических новинок (подростковый возраст и ранее). Этот механизм создаётся на основе представлений подростка о том, «...что в будущем он обязательно совершит какое-нибудь значимое открытие в сфере техники и технологий. Поэтому он как бы набирает опыт, чтобы понимать устройство, механизмы, основные функции таких приборов, а также как можно чаще их менять, чтобы быть в курсе всех новинок». То есть описан своеобразный социально-психологический механизм завлечения, вербовки и пополнения рядов гаджетоманов, который усиленно поддерживается рекламой. 95% подростков из её школы считают, что гаджетомания не про них. В то же время 85% хотят поменять свою компьютерную технику, а у 40% это стремление приобрело характер соперничества. Ксения делает очень интересные наблюдения. По степени зависимости и разрушительному воздействию на человека зависимость от техники сравнивается с героиновой, но запретить такое воздействие нельзя, потому что это *прогресс*. «Человечество нуждается в постоянном совершенствовании себя и своего мира», не без основания считает Ксения, но эти основания находятся не вне его, в мире относительных истин, а внутри. В частности, ими могут быть и размышления, которые порождаются такого рода олимпиадами, которые несмотря ни на что побуждают «глубоко погрузиться в себя и проанализировать всё, что в тебе есть».

Потому и необходим в школьной программе здоровый консерватизм, изучение ценностей, характерных для прошлых веков, изучение классики. А ведь самые отчаянные «прогрессисты» готовы всё переиначить в угоду злободневности.

Что же завтра станет со вчерашними школьниками, в которых зависимость от ИКС формируется сегодня. Занявшись этим феноменом, учёные выделили основные признаки подобной зависимости и её базовые формы. Таких форм оказалось пять: зависимость от виртуального секса (первенство по данной

форме удерживают мужчины), зависимость от общения в онлайн-форме (бесконечно болтать с реальными и абстрактными друзьями предпочитают женщины), зависимость от интерактивных игр, информационная зависимость и общее влечение к активной сетевой деятельности (покупки в интернет-магазинах, онлайн-ставки, торговля посредством Сети и просто беспорядочное брожение с сайта на сайт без конкретной цели). Сейчас уже до 10% населения страдает от этих форм чрезмерной привязанности к Всемирной сети, причём число «интернет-наркоманов» продолжает расти. Эти данные отнюдь не мифические и скорее всего именно они (зависимые) в конце концов и будут составлять подавляющее большинство членов «Информационного общества», обоснование которого так торопливо готовят некоторые члены педагогического и научного сообщества. И здесь очень уместно напомнить историю, изложенную в рассказе Г. Уэлса «Страна слепых». Зрячих, случайно попавших в эту страну, лишают зрения, чтобы они также «смотрели» на мир. Не постигнет ли и нас та же судьба, когда зависимых и приближённых к ним станет столько, что оставшимся в стране придётся расстаться со своим «зрением» и быть как все? **НО**